

## **ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗГЛЯДОВ ОБЩЕСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ ИНДУСТРИАЛЬНОГО К ИНФОРМАЦИОННОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ УКЛАДУ**

Становление индустриального общества сопровождалось формированием институтов пенсионного страхования наемных работников и государственного социального обеспечения. Экономические предпосылки их появления –

- постоянный характер трудовой деятельности,
- возросшая сложность труда и рост квалификации работников,
- массовое производство.

Массовость производства обеспечивались, в том числе, и непрерывностью процесса воспроизводства рабочей силы. Сложились принципиально новые экономические, организационные и правовые механизмы, которые позволяли, с одной стороны, производить накопления значительных по объему финансовых ресурсов, с другой, - застрахованным работникам реализовывать пенсионные права в течение длительных периодов времени.

Для того периода были характерны следующие идеи относительно роли правительства, предполагающие, что:

- 1) деятельность государства нацелена лишь на общественное благо, и своекорыстное поведение чиновников является отклонением;
- 2) государство является целостным организмом, в котором все решения принимаются на основе рациональности и прозрачности;
- 3) экономические решения поддаются пересмотру и не имеют инерции;
- 4) инструменты экономической политики находятся под полным контролем государственного руководства, которое может полагаться на честную и эффективную работу аппарата.

Экономической базой такой системы выступало перераспределение части заработной платы застрахованных работников во времени - от периода трудовой деятельности к периоду выхода на пенсию. Причем если в первой четверти XX в. доля перераспределяемой заработной платы в пользу пенсионного страхования и социального

обеспечения не превышала 6-8%, то к концу XX в. (1980-1990 гг.) она достигала 20% и более от выплачиваемой работнику величины.

В конце XX в. ситуация изменяется. Если в первой половине XX в. доминировала позиция, в соответствии с которой члены общества солидарно несут ответственность за заботу о старости друг друга, то в последние два десятилетия социальные отношения стали трактоваться более индивидуалистически<sup>1</sup>. Это существенно ослабило и во многих случаях даже разрушило общественный консенсус о формах и размерах предоставления социальной поддержки нуждающимся членам общества, породило эрозию идеологии коллективной ответственности и солидарной взаимопомощи. В результате регулирующие государственные и общественные институты перестали требовать от бизнеса повышения благосостояния работников и увеличения налогообложения в целях оказания гражданам социальной поддержки.

Новые вызовы, обусловленные демографическими переменами, распространением либеральных установок в массовом сознании, глобализацией, информатизацией перемещением производств в страны с дешевой рабочей силой и т.п., привели на переломе XX-XXI вв., по существу, к пересмотру взглядов на принципы организации пенсионных систем. Существующие пропорции перераспределения затрат на рабочую силу и пожилых граждан перестают восприниматься как незыблемые: все чаще говорится об их уменьшении.

Отметим, что переход к 5-му технологическому укладу, информационному обществу принципиально изменяет не только производство, но и образ жизни людей, их потребности, культуру, ориентируя на расцвет интеллектуального творчества взамен избыточного материального потребления<sup>2</sup>. Однако информационная экономика (особенно в развивающихся странах) усиливает неравномерность социально-экономического положения различных социальных групп.

Реализации вышеупомянутых тенденций способствует складывающаяся в постиндустриальных обществах новая по сравнению с индустриальной эпохой социальная структура. Уходит в прошлое некогда традиционная дифференциация общества на классы, но это отнюдь не свидетельствует о торжестве социальной однородности. Напротив, социальная стратификация углубляется, множатся социальные группы, интересы которых отличаются друг от друга и в значительной мере противоречивы, что

---

<sup>1</sup>См. Роиц В. Государственное и договорное регулирование заработной платы и пенсионного обеспечения. Зарубежный и отечественный опыт. -МИК, 2008.

<sup>2</sup> Bacon R. Measurement of Welfare Changes Caused by Large Price Shifts. Washington. 1995; Eichhorn W. (ed.) Models and Measurement of Welfare and Inequality. -Berlin, 1954; The Costs of Welfare / N.Deskin, R.Page (eds.). -Aldershot; Brookfield, 1993.

разрушает еще один миф — о социальной гармонии будущего общества. Меняются и условия и формы занятости.

Происходит все более частый перевод наемного труда на условия "непостоянной работы". С работниками заключаются трудовые контракты на ограниченные временные периоды, неполный рабочий день или неполную рабочую неделю даже в случаях, когда они фактически работают полный рабочий день или полную рабочую неделю. Кроме того, массовый выход женщин на рынок труда обостряет конкуренцию за рабочие места и способствует снижению уровня зарплаты.

Одним из способов решения имеющихся проблем становятся новые формы найма рабочей силы и размещения трудоемких производств в странах с низкими уровнями заработной платы и социального страхования. Все это изменяет базовые установки общества. Начинают формироваться контуры социальной структуры начала XXI в., что позволяет говорить о нескольких базовых социальных группах и множестве их разновидностей, характерных для информационного общества развитых стран<sup>3</sup>:

- квалифицированные работники в сфере воспроизводства<sup>4</sup> — рабочие, техники, программисты, ученые, инженеры, учителя, служащие;
- мелкие и средние предприниматели, ведущие самостоятельное дело в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте, в сфере услуг;
- пенсионеры и рантье, живущие за счет доходов, созданных их прошлым трудом или на дивиденды от вложений в ценные бумаги;
- крупные предприниматели, высший слой государственных служащих, верхушка армии, лидеры политических партий, "короли" преступного мира — немногочисленный слой, обладающий значительной экономической и политической силой, и влиянием на всю общественную жизнь и тенденции ее развития.

Нужно отметить, что представители всех вышеозначенных социальных групп в большей или меньшей степени являются потребителями пенсионной системы и системы социального страхования. Особую роль начинает играть все увеличивающаяся социальная группа пенсионеров.

---

<sup>3</sup> Вацекин Н.П., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Постиндустриальное общество как концепция новой глобальной цивилизации, 2000.

<sup>4</sup> Конечно, даже в развитых странах мира есть и определенная доля работников с низкой степенью квалификации, которые также используются в народном хозяйстве (преимущественно на несложных работах в сфере обслуживания). Данная трудовая прослойка имеет тенденцию к сокращению среди граждан развитых стран (результат повышения уровня знаний, в том числе профессиональных), она пополняется, главным образом, за счет иммиграции (как легальной, так и нелегальной).

Как уже было отмечено, одним из главных вопросов в области социально-экономической политики государства выступает проблема пенсионного обеспечения. По своей экономической сущности пенсионное обеспечение выражает согласование финансовых интересов нетрудоспособных членов общества с остальной его частью, создающей материальные блага.

Вместе с тем последствия старения населения, носящие долговременный, глобальный характер, не только порождают острые экономические, социальные, политические и психологические проблемы для большинства индустриально-развитых стран, но и открывают новые возможности для граждан и государств. Их реализация в полной мере возможна с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Отечественные и зарубежные ученые отмечают "новый тип" пожилых людей, обладающих высокой профессиональной и образовательной подготовкой, здоровьем и трудоспособность которых выше, нежели у представителей предыдущих поколений, а ориентации все более смещаются к творческим установкам - труду и освоению новых профессиональных навыков. Особого внимания заслуживает наблюдаемый в странах Западной Европы феномен "молодых стариков" - людей, перешагнувшие 65-летний рубеж, которые по образу жизни, состоянию здоровья и трудоспособности, спектру интересов, тяге к знаниям вполне вписываются в круг людей среднего возраста.

Таким образом, Изменение социальной структуры общества, условий и форм занятости, индивидуализация жизнедеятельности населения - эти и другие факторы влияют на условия и нормы пенсионного обеспечения, обуславливают потребность в модернизации пенсионных систем.

Пенсионная система сама по себе является не только полем нормативного регулирования и экономического распределения. Существование социальных агентов – фактических и потенциальных пенсионеров – определяет ее социальный характер, а именно влияние социального поведения на ее функционирование. Как и любой другой элемент социальной системы, пенсионная система включает и действия субъектов макроуровня – институтов государственной власти, экономических субъектов.

Однако модель, сформированная на макроуровне, может по-иному восприниматься социальными агентами. Хотя каждый работающий в той или иной степени сталкивается с вопросами пенсионного обеспечения – лично или опосредованно (через СМИ и Интернет

и межличностную коммуникацию) – целостное понимание принципов и механизмов пенсионного обеспечения является достаточно проблематичным<sup>5</sup>.

Современный рынок представляет собой сложную информационную систему, социальный институт, предназначенный для рационального размещения ресурсов. Его важнейшим преимуществом перед централизованным планированием являются многообразие источников, свобода и оперативность распространения информации. Однако разнообразие участников информационного процесса, одновременно являющихся субъектами пенсионных отношений (фирмы, домохозяйства, государство) и видов информации (цены, объем продаж, ставки кредита, налоги и т.д.) создает проблему эффективной координации; возникает потребность в дорогостоящих системах связи и информации.

Многообразие сигналов уменьшает издержки информационного неравенства лишь в том случае, если сигналы передаются в рамках *организованной системы* — альянса макроуровня системы и социальных агентов в целом, что требует внесения необходимых корректив в механизмы их отношений.

Недостаточно полное знание о факторах, способных повлиять на результаты решений макроуровня, усиливает влияние неопределенности в экономическом поведении социальных агентов. Возможность ослабления такого влияния определяется информацией, ее количеством, качеством, оперативностью и достоверностью.

В данной ситуации применение категорий и понятий пенсионного обеспечения, таких как накопительная и распределительная системы, принципы и механизмы начисления пенсий, стабильность системы и ее экономическая эффективность, не являются однозначно понятными и четко интерпретируемыми большинством социальных агентов. Поэтому, как и показывает опыт разных стран, реформирование пенсионной системы часто приводит к социальной напряженности, которая из-за увеличения пенсионного возраста, отказа от льготных пенсий и увеличения взносов в пенсионные фонды только увеличивается<sup>6</sup>.

В социально ориентированной информационной системе критерием эффективности является не столько объем ВВП и его динамика, сколько качество жизни, развитие человека и его интеллектуального потенциала — единственного производственного ресурса, не подверженного энтропии в процессе творческого

---

<sup>5</sup> Кузнецова Н.П. Информационная экономика в условиях глобализации / Международная научно-практическая конференция "Мировая экономика на пороге нового тысячелетия". -СПб., 2003.

<sup>6</sup> Курицкий А.Б. Интернет-экономика: закономерности формирования и функционирование. Спб., 2000. С.239.

самоусовершенствования и способного качественно изменить саму экономику. Однако реализация человеческого потенциала возможна только при условии выработки государственной стратегии развития пенсионной экономики. Именно поэтому мы исследуем социальные отношения, формирование эффективной пенсионной системы под влиянием государственного регулирования в новой информационной экономике.

